

Тридцатый год правления Фудэ, глубокая зима. Радость, связанная с приближением Нового года, была почти полностью подавлена тяжелой болезнью Сына Неба. В одно обычное утро, когда солнце поднялось над серыми и твердыми стенами столицы, девять долгих звонов колоколов разнеслись из императорского дворца, звуча далеко и печально, открывая новую эру династии Великая Юн.

Зал Тайхэ

Все члены императорской семьи и министры стояли на коленях перед императорской лестницей, тихо ожидая новостей, которые уже были всем известны. Дверь дворца скрипнула, и маленький евнух быстро выбежал, упал на колени на ступеньках и протяжно прокричал:

— Его Величество скончался!

Короткая тишина, а затем, будто по сценарию, плач разнесся по небу. Он звучал особенно печально, словно был сдержан слишком долго.

Среди волн плача второй принц Цинь Хао поднял голову и спросил:

— Были ли у отца предсмертные слова?

Первый принц Цинь Чжэн вышел из зала, за ним следовал личный евнух императора Мин, Ван Си. Цинь Хао нахмурился. Старый евнух опустил глаза, слегка оглядел присутствующих и остановился, произнеся тонким голосом:

— Указ Его Величества: старший сын Цинь Чжэн, человек добродетельный и спокойный, назначается наследником престола и принимает власть.

Устный указ? Без письменного указа это будет трудно доказать! — подумал про себя шестой принц Цинь Юй.

— Вздор! Как можно передать трон без письменного указа? Неужели вы, евнухи, подделали указ?

Цинь Хао встал, гневно глядя на него.

Ван Си не изменился в лице, лишь приподнял веки и холодно сказал:

— Второй принц, будьте осторожны в своих словах. У вас есть доказательства, что я подделал указ? Это были последние слова Его Величества.

Затем он посмотрел на всех и строго сказал:

— Почему вы до сих пор не поклонились наследнику престола?

— Приветствуем наследника престола!

Министры, как будто сговорившись, поклонились в унисон. Цинь Юй тоже поклонился, хотя в душе ему было странно, почему никто из присутствующих не выразил сомнений.

Цинь Хао замер, оглядел министров и, глядя на Цинь Чжэна, холодно сказал:

— Я никогда не поверю в это.

Сказав это, он не обратил внимания ни на кого и вышел из Зала Тайхэ.

Цинь Юй смотрел на уходящего второго принца, открыл рот, но не осмелился ничего сказать. Соперничество между Цинь Чжэном и Цинь Хао было известно всем. Цинь Чжэн родился, когда его отец был еще князем, и, по слухам, мать Цинь Чжэна была самой любимой женщиной отца, умершей при родах. Его отец всю жизнь тайно вкладывал всю свою любовь в этого сына, а к другим принцам относился с меньшим вниманием, если они не переходили границы.

Второй принц Цинь Хао, соперничая с Цинь Чжэном за трон, вызывал недовольство отца. Цинь Хао и он сам были сыновьями императрицы. После восшествия на престол отец, чтобы заручиться поддержкой, женился на дочери старого министра партии Цин, наставника Линь.

Император и императрица уважали друг друга, но между ними не было любви. Вскоре после рождения Цинь Юя мать, чтобы заручиться поддержкой клана Юэ, отдала его на воспитание наложнице Юэ. Клан Юэ пользовался большим уважением в армии, но никогда не вмешивался в политику. Наложница Юэ, которой было за тридцать, не имела детей и была доброй и мягкой. Поэтому по сравнению с Цинь Хао отец относился к нему более благосклонно, и благодаря влиянию клана Юэ он уже был окружен почестями.

Третий принц Цинь Цун был сыном наложницы У, дочери маркиза Пинъюань, племянницы вдовствующей императрицы Цзинсу. Вдовствующая императрица Цзинсу была матерью отца, поэтому Цинь Цун был высокородным и рано получил титул князя У, владея самым богатым уделом Великой Юн.

Четвертый принц Цинь Чжун был сыном служанки. Во дворце говорили, что он был случайностью, и отец никогда не любил его, не обращая на него внимания. В прошлом году он был назначен удельным князем Аньян.

Пятый принц Цинь Лян был сыном наложницы Ван, сестры маркиза Чэнвэнь. Он был ровесником Цинь Юя, и они дружили. Наложница Ван и маркиз Чэнвэнь не имели амбиций, а Цинь Лян был мудрым не по годам, честным и добрым, никогда не стремился к власти. В прошлом году он был назначен князем Хуай и должен был отправиться в свой удел в этом году.

Наследник престола Цинь Чжэн стоял на вершине императорской лестницы, оглядывая всех. Его взгляд на мгновение остановился на Цинь Юе, брови слегка дрогнули, и он ушел вместе с Ван Си.

Цинь Юй украдкой поднял взгляд на уходящего нового наследника. Вся жизнь матери была посвящена тому, чтобы посадить второго принца на трон, поэтому семья Линь усердно укрепляла свои позиции. Теперь стало ясно, что отец был на шаг впереди. Люди, которые раньше поддерживали Цинь Хао, теперь, неизвестно когда, перешли на сторону Цинь Чжэна.

Он и Цинь Хао были братьями по матери, хотя он был передан на воспитание наложнице Юэ. Но сейчас, если он скажет что-то необдуманное, это вызовет еще больше подозрений. И Цинь Юй понимал, что, будучи шестым принцем, он не имел большого влияния.

Один за другим все встали, и Цинь Юй, собравшись с мыслями, тоже поднялся, оглянувшись назад.

— Эээ... А где Шаоцзюнь?

Лицо Цинь Юя, еще сохранявшее юношеские черты, на мгновение нахмурилось, но затем разгладилось. Он не стал долго думать. Наверное, Шаоцзюнь устал и ушел раньше. Позже,

выйдя из дворца, он сам найдет его.

Он и не подозревал, что этот поиск затянется на долгие годы!

После смерти императора члены императорской семьи по очереди дежурили у гроба в течение месяца, а принцы должны были дежурить день и ночь. За этот месяц Цинь Юй ни разу не видел молодого маркиза Му.

Цинь Юй, хотя и был с детства непослушным, понимал, что пока трон не занят, нужно быть осторожным. Поэтому он старательно и аккуратно каждый день приходил во дворец, чтобы дежурить у гроба, не нарушая ни одного правила.

Вне зависимости от того, кто займет трон, его статус и влияние клана Юэ гарантировали ему титул. Новый император не будет опасаться молодого принца, который только что достиг совершеннолетия и не имеет власти.

Как только траур закончится, он подаст прошение вдовствующей императрице, чтобы она благословила его брак с Шаоцзюнем. Тогда они уедут из столицы в свой удел, где будут жить, как захотят.

— Хе-хе...

Уголки губ Цинь Юя непроизвольно поднялись.

— Ваше Высочество.

Евнух Сяо Фу-цзы, стоящий на коленях рядом, осторожно тронул его.

— Ах.

Цинь Юй поспешно собрался.

Снаружи вдруг раздались шаги, и по звуку было понятно, что людей много. Цинь Юй повернул голову, чтобы посмотреть. В дверях появился Ван Си с группой евнухов и стражников, держа в руках желтый указ.

— Указ вдовствующей императрицы: принц Цинь Хао, проявивший неуважение к старшим и оскорбивший наследника престола, вызывает мою гнев. В наказание принц Цинь Хао должен в течение семи дней стоять на коленях перед гробницей покойного императора, чтобы раскаяться в своих ошибках.

Старший брат победил!

Цинь Юй удивился и поспешно поклонился.

— Ваш сын принимает указ.

Цинь Хао, стоящий неподалеку, передал указ.

Цинь Хао взял указ и ушел из зала. Цинь Юй смотрел на его спину и почувствовал облегчение. Кажется, все закончилось.

Тридцатый год правления Фудэ, в декабре император Мин скончался, и старший сын Цинь Чжэн вззошел на трон, изменив следующий год на первый год правления Чжэнмин, став

императором Цзин.

Резиденция шестого принца была самой спокойной в столице. В городе кипели скрытые страсти, но эта территория оставалась нетронутой.

— Ваше Высочество! Ваше Высочество! Беда!

Сяо Фу-цзы, с ногами, покрытыми снегом, быстро вбежал в комнату.

— Что случилось? Не шуми.

Молодой человек в парчовом халате лежал на кровати, держа в руках полуоткрытую книгу. Новый император только что взошел на трон, и он был осторожен много дней, думая, что теперь, когда все успокоилось, можно будет навестить Шаоцзюня.

— Ваше Высочество, император только что издал указ, назначая господина Му Ланьцзюнем, и назначил благоприятный день для его вступления во дворец.

Со времен основания династии Великая Юн мужчины могли становиться наложниками. Те, кто занимал низкие должности, назывались гунцзы, а те, кто занимал высокие должности, назывались цзюнями. А тот, кто получал особый титул, приравнивался к императорской наложнице, и за всю историю был только один такой случай.

— Что?!

Цинь Юй вскочил с кровати, словно не понимая смысла его слов, и с тревогой спросил:

— Как так, траур еще не закончился. А Шаоцзюнь? Он согласился?

Сяо Фу-цзы вытер пот со лба и осторожно сказал:

— Говорят, что дом маркиза Му уже принял указ.

— Не может быть!

Цинь Юй замер, опустив голову.

— Я должен найти Шаоцзюня.

Он вдруг поднял голову и, не обращая внимания на попытки Сяо Фу-цзы остановить его, выбежал из резиденции.

Я скажу ему, что не нужно бояться, я не позволю ему войти во дворец.

Резиденция маркиза Дяньчэн

— Шаоцзюнь, открой! Шаоцзюнь! Шаоцзюнь,пусти меня!

Стук в дверь был настолько громким, что казалось, что барабанные перепонки вот-вот лопнут, но дверь оставалась закрытой, словно никто не слышал.

— Шаоцзюнь, почему ты не видишь меня?

Прошептав это, Цинь Юй сел на каменные ступени перед дверью, уставившись на кирпичи под

ногами, растерянный и беспомощный.

Вокруг было тихо. Цинь Юй сидел там, чувствуя, как сердце сжимается, и эта тишина, казалось, могла свести с ума.

Дверь позади него скрипнула.

— Шаоцзюнь!

Цинь Юй с тревогой обернулся.

Му Шаоцзюнь стоял в дверях, его простой халат подчеркивал его изящество и мягкость. Он невольно улыбнулся тому, кто был его мечтой.

Но Му Шаоцзюнь не ответил улыбкой, как раньше, а холодно сказал:

— Ваше Высочество, возвращайтесь домой.

— Шаоцзюнь, почему ты не видишь меня? Я обязательно найду способ.

Цинь Юй не заметил холодности в его голосе, с тревогой встал и бросился к нему.

— Я уже согласился, Ваше Высочество, возвращайтесь домой. Все кончено.

<http://bllate.org/book/16170/1449654>